

17. Воронина, Е.Ю. Этномикология: грибы и человечество из глубины веков до наших дней: учебный курс, материалы лекций. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, Биологический факультет, 2015. – 412 с.
18. Мятлеўская, Л. Час ісці па грыбы-падснежнікі або як звездаць глузд "у твар" [Электронны рэсурс]. URL: <https://bel.sputnik.by/20210418/Chas-sts-pa-gryby-padsnezhnk-abo-yak-zvedats-gluzd-u-tvar-1047414863.html> (дата з'яўтання: 29.11.2021).
19. Янкоўская, Л Звыклія рэчы па-беларуску: назвы грыбоў [Электронны рэсурс]. URL: <https://bel.sputnik.by/20200725/test-nazvaniya-gribov-po-beloruski-1037211791.html> (дата з'яўтання: 29.11.2021).
20. Навагродскі, Т.А. Эвалюцыя традыцый харчавання беларусаў у 19–20 стст. / Т.А. Навагродскі. – Мінск: БДУ, 2015. – 243 с.
21. Цюндзявіцкая, Г. Літоўская гаспадыня / Г. Цюндзявіцкая. Мінск: Беларусь, 2017. – 383 с.
22. Сулова, Н. Наталья Землянік: «Наших туристов мы учим собирать травы, ягоды и грибы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wildlife.by/recreation-and-tourism/news/natalya-zemlyanik-nashikh-turistov-my-uchim-sobirat-travy-yagody-i-griby/> (дата обращения: 19.11.2021).
- Mushroom Mountain Farm Tours [Electronic resource]. URL: <https://mushroommountain.com/tours/> (date of access: 26.11.2021).

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КИТАЕ

Морозов Д. В.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
dzmitry_marozau@yahoo.com*

Се Цзинфу

*Белорусский государственный университет физической культуры,
пр. Победителей 105, 220020, г. Минск, Республика Беларусь, 947715735@qq.com*

В статье рассмотрены основные аспекты государственного управления и стимулирования развития сельского туризма в Китайской Народной Республике. Приведены примеры успешных практик в провинциях Юньнань и Чженцзян. Выделены китайские особенности понимая данной отрасли, а также основные цели её развития.

Ключевые слова: управление туризмом; сельский туризм в Китае; экологический туризм.

EXPERIENCE OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN CHINA

Marozau Dz. V.

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
dzmitry_marozau@yahoo.com*

Xie Jingfu

*Belarusian State University of Physical Culture,
Pobediteley Ave., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
947715735@qq.com*

The article discusses the main aspects of public administration and stimulating the development of rural tourism in the People's Republic of China. Examples of successful practices in Yunnan and Zhenjiang provinces are given. Highlighted the Chinese characteristics of understanding this industry, as well as the main goals of its development.

Keywords: tourism management; rural tourism in China; ecological tourism.

В последние годы, на фоне укрепления экономики Китайской Народной Республики (КНР), увеличения доходов представителей китайского городского среднего класса, а также реализации государственной программы построения умеренно процветающего общества, власти страны стали уделять особое внимание развитию туризма в аграрных регионах. Сельский туризм стал важным инструментом обеспечения сельских жителей дополнительными источниками дохода, а для горожан способом уйти от суеты мегаполиса, не уезжая и улетаая куда-то далеко, почувствовать ностальгические мотивы из детства.

Развитие сельского туризма также стало важным направлением для инвесторов и девелоперов, как частных, так и государственных. Так как государство определило данную отрасль туризма (в первую очередь внутреннего), как приоритетную, то в развитие туристической инфраструктуры (реставрация историко-культурных памятников, строительство гостиничных комплексов, информационных центров, музейных комплексов, чайных домов, подъездных дорог и т.д.) были направлены большие ресурсы в очень краткие сроки. В отличии от США, где развитие сельского туризма плавно шло на протяжении более 150 лет, в КНР эта отрасль оформилась в течении десятилетия.

В последнем Национальном докладе по мониторингу развития сельского туризма отмечается, что в 2017 г. в Китае досуговое сельское хозяйство и сельский туризм представлены на базе 330 000

хозяйствующих субъектов разных видов. В рамках сельского туризма состоялось 2,5 млрд поездок, что составило половину от 5 млрд. поездок на внутреннем туристическом рынке за 2017 г. В денежном эквиваленте это равняется более 1,4 трлн юаней [1, с.15].

Согласно статистическим данным за 2017 г. Всемирной туристской организации ООН (UNWTO), Китай стал четвертой страной в мире по количеству принятых зарубежных туристов – 60,7 млн. человек. В 2017 г. только префектура Дали (Дали-Байский автономный округ в знаменитой чайной провинции Юньнань) приняла 41,2 млн. чел. внутренних туристов и 1,02 зарубежных туристов. Доля Дали-Байского автономного округа в этом объеме может показаться несущественной, – зарубежных туристов всего 1,7%, но эта цифра значительно превосходит количество зарубежных туристов, принятых многими другими странами. С 2006 г. по 2017 г. количество внутренних туристов возросло в 5,5 раз, а зарубежных еще больше – в 6,5 раз. Доходы от внутреннего туризма за этот же период возросли более, чем в 5 раз, а от зарубежного почти в 11 раз. Общий доход от туризма составил в 2017 г. 64,7 млрд юаней, а это более 60 % от 106,65 млрд. юаней от общего объёма товаров и услуг, произведенных в Дали-Байском автономном округе [2, с.120].

В настоящее время сельский туризм в Китае стремительно развивается. Изучив особенности и преимущества развития сельского туризма в Китае, мы можем обобщить опыт его развития и предоставить рекомендации для других стран и регионов.

В последние годы десятки стратегий и документов по сельскому туризму, изданных центральным правительством и различными министерствами, стали важными стимулами для развития данной отрасли туризма. В 2008 г. было принято **Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК)** о реформировании и развитии сельских районов, которое придало новый импульс укреплению сельских институтов, развитию современного сельского хозяйства, содействию культурному развитию и социальному прогрессу в сельских районах, комплексному развитию городских и сельских районов, за счёт развития сельского туризма [3, с. 2616].

В 2007 г. **Национальное управление туризма и Министерство сельского хозяйства КНР** совместно выпустили «Уведомление об активном содействии развитию национального сельского туризма» на одиннадцатую и двенадцатую пятилетки развития туризма и сельскохозяйственной промышленности Китая. В 2016 г. документ №1 Центрального правительства «О реализации новой концепции развития и ускорении модернизации сельского хозяйства для достижения всестороннего благосостояния» предложили развивать сельский туризм в

качестве новой опорной отрасли в сельской местности и начали реализовывать соответствующую политику [4, с. 27].

В 2017 г. в директиве № 1 **Центрального правительства** подчеркивалась необходимость активного развития туристических продуктов для отдыха в сельской местности, а в тринадцатой пятилетке непосредственно предлагалось усилить руководство по планированию и содействию здоровому развитию сельского туризма [5, с. 186]. В 2018 г. Главное управление Государственного совета по продвижению регионального туризма в своем руководстве по содействию развития туризма указало, что к каждому региону необходимо относиться как к полноценной туристической дестинации. Необходимо развивать туризм как приоритетную отрасль, унифицировать методики планирования, содействовать развитию кластеров, реализовывать комплексное управление, внедрять системный маркетинг территорий, обеспечивать постоянную модернизацию инфраструктуры, повышать качество оказываемых услуг, а также выходить на международные рынки.

В октябре 2018 г. **Национальная комиссия по развитию и реформам**, Министерство культуры и туризма и 13 других ведомств совместно выпустили Программу действий по содействию развитию и повышению качества сельского туризма (2018-2020 гг.). В декабре 2018 г. Министерство культуры и туризма, совместно с семнадцатью смежными ведомствами выпустили «Руководство по содействию устойчивому развитию сельского туризма», призванное внести важный вклад в комплексное возрождение сельской местности Китая. В 2019 г. Центральная комиссия по сельскому хозяйству вновь четко указала, что необходимо активно развивать сельскую промышленность, а фермеров следует поощрять в занятии предпринимательством [1, с. 16].

В докладе XIX съезда КПК была предложена программа реализации стратегии возрождения сельских районов и сформулированы общие требования: процветающая промышленность, благоприятная экология, цивилизованная сельская местность, эффективное управление и обеспеченная жизнь. Для этого необходимо построить парки отдыха и туризма, лесные дома, базы отдыха, сельские многофункциональные гостевые дома в деревнях и малых городах с различными функциями и полным набором удобств. Национальный стратегический план возрождения сельских районов на 2018-2022 гг. предлагает реагировать на тенденцию расширения и модернизации потребления городских и сельских жителей, объединить местные ресурсы, глубоко изучить различные функции и многочисленные сильные стороны сельского хозяйства и сельских районов, такие как экологическое питание, отдых и туризм, культурный опыт и здоровая старость, чтобы сформировать

новые точки потребления и увеличить предложение сельских экологических продуктов и услуг. Особое внимание уделяется строительству современных агротуристических комплексов в наиболее живописных локациях [1, с.17].

В ноябре 2014 г. Национальная комиссия по развитию и реформам, Национальное управление туризма и семь других ведомств выпустили Уведомление о реализации проекта по развитию сельского туризма для содействия сокращению бедности. При ведущей роли правительства, рекомендуется вести разработку продуктов сельского туризма в соответствии с местными особенностями природы, культуры, промышленностью, а также и этническими обычаями жизни бедных сельских районов. Главная цель – увеличению экономического дохода местных жителей за счёт сельского туризма и достижении сокращения бедности в процессе развития сельского туризма.

Китайская модель сельского туризма с участием сельских жителей подразумевает существование фермерских кооперативов, индивидуальных хозяйств и сельских кооперативов, в которых сельские жители являются основой развития сельского туризма. Местные жители знают свои деревни лучше, чем бизнес, и могут свободно преобразовывать собственные фермы и самостоятельно реализовывать различные туристические проекты, что делает эту модель развития сельского туризма максимально устойчивой. Она в полной мере реализует основные ценности субъектов сельского туризма и позволяет посетителям ощутить оригинальный колорит местности. В то же время, создание местных туристических кооперативов-кластеров может сделать туристические ресурсы общими и приносить пользу каждому домохозяйству, и эта модель сельского туризма может лучше показать местные обычаи и колорит.

Модель развития предприятий сельского туризма в Китае подразумевает постепенное вхождение предприятий сельского туризма в локальную экономику посредством финансовой поддержки, для использования передовых технологий и применения методов управления. Предприятия в полной мере используют уникальные туристические ресурсы сельской местности для создания самобытных проектов, сочетающих экологичное сельское хозяйство, туризм и отдых. Также строятся тематические парки, для проведения культурных представлений, сочетающих сельские особенности с традиционной культурой того или иного региона [5].

Модель сельского туризма, продвигаемая правительством, относится к использованию местными властями прямых субсидий и других финансовых инструментов для оптимизации распределения городских и

сельских ресурсов, постепенной компенсации последствий внешних эффектов, при планировании и формулировании политики и механизмов поддержки развития сельского туризма, для обеспечения бесперебойной работы сельского туризма. Например, провинция Чжэцзян выпустила методическое пособие «Меры по реализации создания городов туристического стиля в провинции Чжэцзян», в котором говорится, что в течение пяти лет в провинции Чжэцзян будет построено около 100 провинциальных туристических городов, с учетом народных обычаев и природных особенностей. Государственная поддержка способствовала развитию индустрии сельского туризма, указывая направление развития индустрии сельского туризма, обеспечивая при этом институциональные гарантии.

Модель интегрированного развития сельского туризма сочетает в себе механизмы государственного управления и рыночную экономику. На ранней стадии развития индустрии сельского туризма соответствующее строительство не является совершенным. На этом этапе правительство должно поддерживать дальнейшее развитие индустрии сельского туризма, оказывая поддержку в плане финансирования, строительства инфраструктуры, планирования развития, обучения персонала, управления производством и рекламы [6].

Огромная территория Китая, разнообразные климатические условия, богатая этническая культура и обычаи, а также самобытная местная промышленность создали благоприятные условия для развития сельских туристических продуктов в Китае. Развитие продуктов сельского туризма в Китае придерживается требований «один уезд с одной характеристикой, один город с одним стилем, одна деревня с одним брендом и одной промышленностью», опираясь на природные ресурсы, сельские пейзажи, сельскую культуру, сельскую сельскохозяйственную деятельность и архитектурный ландшафт сельской местности, чтобы развивать продукты сельского туризма с местными характеристиками, которые можно разделить на следующие категории: большой гостевой дом в деревне, маленькие гостевые сельские домики, действующие фермы, гостиницы в деревне, туристические центры, сельские усадьбы, сельские живописные зоны, живописные деревни, сельские курорты, сельские туристические аттракции, действующие предприятия агропромышленного комплекса (чайные плантации, шелковые заводы и т.д.) [8, с. 20-25]. Уникальные сельские туристические продукты, разработанные на основе местных преимуществ, являются важным средством привлечения туристов.

Для их демонстрации китайское руководство проводит крупные международные конференции, посвященные проблемам развития сельского туризма. Последняя оффлайн конференция прошла 27-30

октября 2018 г. в округе Хучжоу провинции Чжэцзян, под эгидой Туристическая ассоциация стран Азии и Тихого океана (РАТА) [9]. Округ является флагманом сельского туризма в Китае, именно оттуда когда-то начинался Великий шёлковый путь через всю Евразию. Конференция собрала участников и гостей из Азии, Океании, Европы и Африки, в том числе и представителей Республиканского союза туристической индустрии Беларуси.

Как показала конференция, восприятие сельского туризма в Китае сильно отличается от белорусского. Если в Беларуси концепция развития сельского туризма подразумевает в первую очередь сохранение культурного наследия и быта деревни, культурно-познавательный аспект, то в округе Хучжоу пошли по другому пути. С принятой в Китае точки зрения, к сельскому туризму можно относить и расположенные далеко за чертой города санатории, и загородные жилые домики, и даже реставрацию и восстановление расположенных в деревнях и малых городах исторических достопримечательностей.

Интересно, что в Хучжоу удалось почти до абсолюта довести кластерную систему: один туристический центр здесь и распределяет туристов по гостевым домикам, и организует им поездки по местным достопримечательностям. Кроме того, в основе местной концепции сельского туризма лежит главным образом принцип увеличения занятости жителей деревень и малых городов. С этой целью в живописных уголках сельского Китая при поддержке местной власти были возведены целые курортные посёлки и туристические комплексы, позволяющие гостям не только провести время на природе, но и переночевать там с комфортом.

По мнению председателя правления, РАТА Марио Харди эта концепция весьма популярна и в Китае и некоторых других странах Юго-Восточной Азии. Гостям нравится видеть подобное сочетание, когда можно пройтись по окрестностям, заглянуть на местный рынок, купить местную продукцию, а вечером, в то же время, позволить себе роскошь комфортного размещения. Гости не всегда готовы ночевать в настоящей деревне, но они ценят возможность провести день с местными жителями

Следует также отметить ряд негативных тенденций, которые проявились в Юго-Восточных провинциях Китая, на фоне стремительного развития сельского туризма и развития спутывающей инфраструктуры. Самостоятельное переоборудование жилых домов в гостиницы превратило аутентичные поселения в сплошные непрекращающиеся стройки. Почти каждая семья проявила не просто интерес к перестройке своего дома, а увидела возможность решительно изменить суть своего существования, начав новый вид предпринимательской деятельности, отказавшись от традиционных

занятий. На первом этапе данного процесса устремления местных жителей воспринимались положительно китайскими властями, так как они ожидали рост экономик сельских округов. Но вскоре такая деятельность стала восприниматься как негативная, так как изменения происходили без функциональной и композиционной согласованности, нарушая природную среду, сложившиеся ландшафты, системы озеленения. Стали появляться повторы архитектурно-художественных решений, начали исчезать уникальность застройки улиц и специфика традиционной архитектуры регионов в целом, вплоть до строительства зданий с намеренной демонстрацией именно новизны конструкций и отделочных материалов, включая явно неэкологичные решения [2, с. 121].

Появилось множество мелких гостиниц с чрезвычайно низким уровнем сервиса. Планировка традиционного жилого дома не позволяла хозяевам возможности выделить много комнат для проживания приезжих. На ночлег принимали несколько человек и организовывать для них питание было экономически невыгодно. Питание и иные услуги обычно предоставлялись в других, иногда соседних, а иногда весьма удаленных жилых домах, где создавались мелкие предприятия общественного питания, торговли, связи и др. Относительная простота трансформации жилого дома в небольшой отель, создала конкуренцию в борьбе за привлечение постояльцев, но борьба эта была ориентирована не на обеспечение качества, а на снижение цены проживания. «Гостиница в Дали» даже стала именем нарицательным в Китае, как обозначение низкого качества туристского продукта. В результате, страдали практически все отрасли народного хозяйства, не только гостиничный бизнес, но и торговля, бытовое обслуживание, местная промышленность, – в основном ремесленное производство, транспорт и др.

Правительство отреагировало на данные процессы принятием ряда административных решений. С 2012 г. администрация Дали-Байского автономного округа перестала разрешать гостиницам работать с уровнем обслуживания ниже 3 звезд. Требовательнее стали регулировать строительный процесс, в том числе перестройку объектов частной собственности, на что ранее местные власти не обращали внимания. Это позволило установить требования, сохраняющие архитектуру традиционных жилых домов и жилой застройке в целом, даже если эти здания и жилые комплексы не были внесены в списки памятников, охраняемых законом. Всех хозяев усадеб обязали соблюдать следующие правила:

– не применять примитивные планировочные, конструктивные и декоративные решения, некачественные строительные и отделочные материалы;

– обеспечивать высокое качество строительных работ;
– сохранять образы и архитектурно-конструктивные и декоративные решения традиционной архитектуры, используя местные строительные материалы;

– повышать комфорт проживания туристов за счет изменений внутренней планировки и интерьеров, инженерного оборудования, но не выносить результаты модернизации на фасады жилых домов.

Одновременно обращалось внимание жителей округа, особенно проживающих вдоль трасс туристских маршрутов и наиболее посещаемых туристами территорий, на необходимость поддержки имиджа округа, как части Китая, интересной для посещения и ознакомления с историей, бытом, культурой и искусством национальных меньшинств, а также с местным ремесленным производством [2, с. 122].

Таким образом можно подытожить, что в Китае сформировалась система сильной государственной поддержки развития сельского туризма в Китае. В 2011–2021 гг. вопросы развития сельского хозяйства, сельских районов и фермеров находились в центре внимания стратегии государственных органов управления, а сельский туризм стал рассматриваться, как важный инструмент для решения этих проблемы. Он стал тесно связан со стратегией национального развития. Национальная политика сельского туризма уделяет большое внимание земле, финансам и борьбе с бедностью, стандартизирует нормы передачи земли для туристических целей, обеспечивает грантовую и кредитную поддержку сельского туризма. Развивается система подготовки кадров, для усиления сельской инфраструктуры и строительства культурно-развлекательных объектов. Кроме того, модель развития сельского туризма в Китае объединили правительство, бизнес и местных жителей для участия в развитии и строительстве сельского туризма и получения дивидендов, которые он приносит. Наконец, сельский туризм является ядром развития региональных экономик, а также брендинга территорий, подчеркивания местных особенностей и интеграции в туристическую индустрию местной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Фавен, Ю. Переосмысление развития сельского туризма в новую эпоху / Ю. Фавен // Защита. 2019. № 47. С. 14-18. (на китайском яз.)
2. Бо, С., Юэян, Ч. Агрэкотуризм в провинции Юньнань: культура этнических меньшинств и трансформации местной экономики / С. Бо, Ч. Юэян // Агрэкотуризм – 2020: новые поколения – новые тренды : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.), В. А. Клицунова, А. Н. Решетникова. Минск : БГУ, 2020. С. 119-124.

3. Чжэньфан, Х. Процесс исследования сельского туризма в Китае и тенденции развития новой эры / Х. Чжэньфан, Ч. Юанган, Ц. Вэньтун, Х. Сюэтин, Ю. Рунцзэ // 2021. № 36. С. 2615-2633. (на китайском яз.)
4. Хуангэн, Ч. Теория и практика возрождения сельского туризма / Ч. Хуангэн, С. Лянган, Ч. Тао // Пресса Китайского горно-технологического университета. 2018. №1. С. 26-54.
5. Юйцюн, Г. Отчет о развитии сельского туризма в Китае (2017) в рамках исследования креативной экономики между двумя сторонами пролива (2018) / Г. Юйцюн // Журнал школы культурной индустрии и туризма Сямэньского технологического университета. 2018. № 1. С. 185-200.
6. Линь, В. Анализ модели защиты и пути развития / В. Линь // Современный туризм. 2021. № 19. С. 40-42.
7. Чжэн, Ц. Исследование пути развития туристических талантов для улучшения сельского хозяйства и сельской экономики / Ц. Чжэн // Китайская бухгалтерия. 2021. №1. – С. 80–82.
8. Юнфу, Г. Практика продуктов для сельского туризма / Г. Юнфу, Л. Вейнинг // Издательство Китая по туризму. 2018. №1. С. 19-281.
9. Лебедев, Д.А. Китайский взгляд на сельский туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://profi.travel/news/38609/details> (дата обращения: 19.11.2021).
10. Pacific Asia Travel Association [Electronic resource]. URL: <https://www.pata.org> (date of access: 6.12.2021).

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ ПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ АГРОТУРИЗМА БЕЛАРУСИ

Новгородский Т. А.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, tadeush_minsk@mail.ru*

Рассмотрены основные структурные компоненты традиционной культуры питания белорусов. Подчеркивается влияние традиций питания на развитие агротуризма в Беларуси. Вместе с тем, агротуризм также оказывает влияние на развитие и популяризацию белорусской кухни. Обращено внимание на необходимость изучения традиций питания в различных историко-этнографических регионах Беларуси.

Ключевые слова: традиции питания; агротуризм; агроусадьбы; региональная кухня; историко-этнографические регионы.